

УДК 820(73)

ОБРАЗОВАНИЕ – ПУТЬ К СВОБОДЕ: У ИСТОКОВ АФРО-АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нина Станиславна Бочкарева

профессор кафедры мировой литературы и культуры

Пермский государственный университет

614990, Пермь, ул.Букирева, 15. nsbochk@mail.ru

В рецензии на монографию И.М.Удлер «В рабстве и на свободе: становление и эволюция документально-публицистического жанра “невольничьего повествования” в XVIII-XIX веках» (Челябинск, 2009) делается акцент на актуальности указанного жанра афро-американской литературы для современного литературоведения. Отмечается полемика автора монографии с зарубежными учеными по вопросам национальной идентификации «невольничьих повествований» и их создателей. Становление и эволюция жанра вписываются в контекст культурного сознания двух эпох – Просвещения и Романтизма. Поднимаются проблемы документальности и художественности, автобиографии, отношения к христианству, роли африканского фольклора и др.

Ключевые слова: афро-американская литература; «невольничье повествование»; автобиография; поэтика; жанр; документальный; художественный; публицистический.

Одним из важнейших мотивов «невольничьего повествования» (*slave narrative*) – жанра афро-американской литературы XVIII-XIX вв. – И.М.Удлер считает *стремление к образованию*, которое открывает неграмотному африканцу путь к внутреннему и внешнему освобождению, т.к. «грамотный раб не захочет оставаться рабом» [Удлер 2009: 161]. Этот мотив находит отражение в «тропе говорящей / не говорящей книги», теме обучения чтению и письму и, наконец, в самом написании автобиографической книги – «уникальном средстве самоосвобождения», «кульминационном акте» драмы «поисков свободы» (У.Л.Эндрюс) [Там же: 77]. Р.Б.Степто с опорой на мифологическую поэтику Н.Фрая называет «поиск свободы и грамотности» «основным архетипом», «преджанровым мифом» «невольничьего повествования», а И.М.Удлер приходит к выводу, что «грамотность была главным фактором, способствовавшим вызреванию решения бежать или в редких случаях выкупиться из рабства и обрести духовное “самостояние”» [Там же: 75].

Сформированная в контексте двух эпох – Просвещения и Романтизма – идея *образования как освобождения* получает новое звучание, во-первых, в современной афро-американской литературе; во-вторых, в саморефлексии документальных и художественных жанров от мемуаров до романа; в-третьих, в условиях параллельного

существования информационной открытости и «варварства», освобождения и нового «рабства», в которых пребывает наша страна на рубеже XX-XXI вв. Примечательно, что главный герой книги И.М.Удлер Фредерик Дуглас сравнивал освобождение рабов в Америке с отменой крепостного права в России, которое сопровождалось обучением крестьян грамоте. Неоднозначное отношение даже прогрессивных белых к высокой образованности недавних чернокожих рабов не теряет своей психологической значимости и в изменившихся сегодня социально-политических условиях.

В монографии И.М.Удлер рассматривается преемственность двух этапов становления и развития «невольничьего повествования» – публицистика «Черной Атлантики» в XVIII в. и «школа героических беглецов» середины XIX столетия. С самого начала обозначаются черты будущего жанра в «повествовании» Хэммона – обращение к белому читателю и роль рассказчика, провиденциализм и опора на Библию, стремление к свободе и мотив побега, установка на документальность и описание морских путешествий, расовая самоидентификация, – хотя в этом первом тексте еще отсутствуют тема рабства, традиционный зачин «I was born», четко выраженное авторство, описание процесса обучения грамоте и прихода к вере. Эволюция жанра *slave narrative* в сторону усиления темы борьбы с раб-

ством обнаруживается уже в главных произведениях XVIII в. – «повествованиях» Гроньосо, Кьюгоано, Эквиано – и станет очевидной в многочисленных сочинениях черных и белых аболиционистов XIX столетия, среди которых выделяется фигура Фредерика Дугласа.

Основательность исследования И.М.Удлер подтверждается опорой на обширную (в основном англоязычную) библиографию (540 наименований), безупречно составленную и организованную по разделам, что позволяет использовать ее для изучения разных тем, прямо и косвенно связанных с афро-американскими «невольничьими повествованиями». В двух случаях обращение к критической литературе сопровождается принципиальной полемикой автора монографии с зарубежными исследователями по проблемам национальной идентификации авторов «невольничьих повествований» и самого жанра.

Во-первых, это полемика с В.Карреттой, считающим, что африканское происхождение и имя Олеуды Эквиано, его странствие на невольничьем корабле «были придуманы рабом, родившимся в Америке, во имя успеха книги и аболиционистских целей, а все детали жизни в Африке заимствованы из устных рассказов африканцев и из книг белых авторов XVIII в. об Африке» [Удлер 2009: 59]. Опираясь на «полевые» и лингвистические исследования африканских ученых и собственный исследовательский опыт, И.М.Удлер настаивает на том, что настоящий автор «повествования» – не американец Густав Ваза, а африканец Олауда Эквиано, скрывавший свое происхождение и выдававший себя за уроженца Америки.

Во-вторых, автор монографии вступает в полемику с Х.Бейкером-младшим, который противопоставил устную культуру афроамериканцев, главным образом музыкальную, как культуру общины, подлинную, аутентичную народную, и письменную культуру «невольничьих повествований», новообретенную, неаутентичную, утратившую национальные, самобытные африканские корни [Удлер 2009: 79]. Обратившись к африканскому фольклору (сказкам и песням), И.М.Удлер обнаруживает его присутствие в «невольничьих повествованиях», демонстрирующих взаимообогащение африканской, американской и европейской (преимущественно английской) традиций. Она убедительно доказывает, что Ф.Дуглас не утратил свое подлинное «я» и не стал жертвой обретенной грамотности.

Мотив провидения и библейские реминисценции, характерные для жанра «невольничьего повествования», помогают глубже проанализировать неоднозначное отношение Ф.Дугласа к религии (ее ханжеское использование рабовла-

дельцами и «путь к Богу» чернокожих рабов). Возникает аналогия с христианизацией Европы в эпоху Средневековья, отношением германских народов к римской церкви и поисками истинной веры. Не случайно афроамериканцы примкнули к протестантским движениям внутри христианства (в частности, к методистской церкви, образовавшейся в XVIII столетии).

С опорой на теоретические исследования, включающие обширный материал (в том числе русский и французский), И.М.Удлер ставит сложную и не решенную на сегодняшний день проблему автобиографии. С одной стороны, современные исследователи основной категорией жанра автобиографии считают достоверность (М.Медарич), с другой стороны, «большинство документальных и посему достоверных “невольничьих повествований”», по словам И.М.Удлер, «не являются автобиографиями, ибо им не хватает личностного начала, психологизма, воссоздания истории души» [Удлер 2009: 159]. По мнению М.Бахтина, уже Античность создала особый «тип биографического времени и новый специфически построенный образ человека, проходящего свой жизненный путь» [Бахтин 1975: 281]. Античные автобиографические формы «публичного самосознания человека» (в частности, хронотоп «жизненный путь ищущего истинного познания» или риторика защитительной речи) предвосхитили принцип биографического (автобиографического) оформления героя в европейском романе [Бахтин 1979: 195]. Проблема автобиографии, непосредственно связанная с концепцией личности (см. полемику Л.М.Баткина с В.С.Библером и А.Я.Гуревичем [Баткин 1993: 47-48]) и различными формами литературной саморефлексии, приобретает сегодня особую актуальность. Публицистичность «невольничьих повествований» неожиданно связывает их с античными истоками биографического (автобиографического) жанра, тоже носящего публичный характер.

Еще одна актуальная проблема, затронутая в монографии И.М.Удлер, связана с соотношением документальности и художественности. Исследуемый материал позволил продемонстрировать эволюцию от просветительских документально-публицистических «невольничьих повествований» XVIII столетия к художественно-публицистической автобиографии XIX в. и к первому художественному (вымышленному, беллетристическому) произведению афроамериканской литературы – романтической повести Ф.Дугласа «Раб-герой». Художественная образность, психологизм, ирония и сарказм, связь с фольклорной традицией наряду с документальной точностью и обличительным публи-

**Бочкарева Н.С. ОБРАЗОВАНИЕ – ПУТЬ К СВОБОДЕ:
У ИСТОКОВ АФРО-АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

цистическим пафосом присутствуют уже в автобиографии Ф.Дугласа. Повесть «Раб-герой», тоже основанная на подлинных событиях и использующая жанровый архетип «невольничьих повествований», относится к художественно-беллетристическому жанру (*fiction*), отличаясь большей долей условности и усложненной системой повествования (исповеди персонажей, монологи и диалоги, эффект «точки зрения», образы-символы и другие приемы литературной игры).

Монография И.М.Удлер соединяет литературоведческий, культурологический и исторический подходы к исследуемому материалу. Ее отличает, с одной стороны, научная добросовестность вплоть до указателя имен в конце книги, с другой стороны, горячая заинтересованность темой и буквально влюбленность в героев литературной истории США (особенную симпатию у читателя вызывают Олауда Эквиано и Фредерик Дугласа). Кроме того, на всех уровнях книги ощущается эстетический вкус ее автора – в анализе музыкальной составляющей афроамериканской поэзии и прозы, в сопоставлении портретов Олауды Эквиано, в чудесном оформлении обложки, наконец, в целостности и завершенности всего труда.

Значимость рецензируемой книги несомненна для исследователей истории и современного состояния афроамериканской литературы, англоамериканских, афроанглийских и русскоамериканских литературных, исторических и культурных связей и отношений. Затронутые в монографии теоретические проблемы дают повод для дискуссий, выходящих за обозначенные исторические и национальные рамки.

Список литературы

Баткин Л.М. «Не мечтайте о себе»: О культурно-историческом смысле «Я» в «Исповеди» Августина. М.: РГГУ, 1993. 80 с.

Бахтин М.М. Роман воспитания и его значение в истории реализма // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С.188-236.

Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. С.234-407.

Удлер И.М. В рабстве и на свободе: становление и эволюция документально-публицистического жанра «невольничьего повествования» в XVIII-XIX вв. Челябинск: Энциклопедия, 2009. 239 с.

**EDUCATION AS A WAY TO FREEDOM:
THE ORIGINS OF AFRO-AMERICAN LITERATURE**

Nina S. Bochkareva

**Professor of World Literature and Culture Department
Perm State University**

In the review on I.M.Udler's book «Slavery and Freedom: formation and evolution of documentary-publicistic genre "slave narrative" in the 18-19th centuries» (Chelyabinsk, 2009) topicality of this Afro-American literary genre for the recent literary criticism is emphasized. The book's author enters into an argument with foreign scientists in the issues of national identity of "slave narrative" and its narrators. Formation and evolution of this genre are embedded in the context of cultural mentality of the Ages of Enlightenment and Romanticism. The problems of documentary and artistry, autobiography, attitude to religion, significance of African folk are considered.

Key words: Afro-American literature; «slave narrative»; autobiography; poetics; genre; documentary; artistic; publicistic.